

Е.Р. Николаев

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, Якутск, Российская Федерация
(E-mail: 1953307@mail.ru)*

О диалектных особенностях якутской традиционной игры «хайах хостоһор»

Аннотация. Рассматривается диалектная единица лексико-тематической группы, которая представляет собой интерес для изучения как языковой объект в интеграции с материалами по традиционной культуре и быту якутов. В статье автор проводит лингвокультурологическую интерпретацию семантики названия игры. Актуальность темы обусловлена тем, что лексико-тематическая группа «Диалектные названия якутских традиционных детских игр» ранее не был подвергнут специальному изучению как языковой объект. Целью исследования является выявление диалектных особенностей семантического поля названия якутской традиционной игры *хайах хостоһор*. Задачи для исследования: выявить диалектный характер семантики названия игры; определить семантическую связь общезякутского и диалектного в названии игры. Материалом для исследования послужили двуязычные и толковые словари якутского языка, записи отчетов комплексных экспедиций начала 20-го века. В исследовании использованы следующие методы: лингвокультурологический анализ смысловой структуры лексемы; дескриптивный анализ с применением приемов интерпретации языкового материала. Для выявления семантики используется метод семантической индентификации. В результате был выявлен диалектный аспект семантического поля названия игры *хайах хостоһор*. В игре *хайах* используется в двух значениях: 1) ‘заквашенная рыба’, источником которой является, преимущественно, вилюйская зона говоров; 2) в названии игры определена семантическая связь диалектной лексики *хайах* ‘заквашенная рыба’ с общезякутской лексемой *хайах* ‘масло’. Игровая имитация повседневного быта является репрезентацией двух традиционных занятий якутов (саха): скотоводство – как наследие из древнетюркского пласта лексики скотоводческой культуры и рыболовство – как создание северной тюркской (якутской) гастрономической культуры.

Ключевые слова: игра хайах хостоһор, диалектная лексика, семантика, якутский язык, гастрономическая культура.

Введение

Изучение языковых явлений традиционной культуры во многом сочетает в себе различные культурологические интерпретации, что само по себе визуально может быть интересней, чем собственно лингвистический анализ. Тем не менее, в силу полилингвизации общества, нивелирования культурных кодов традиционной национальной культуры, в настоящее время назрела необходимость создания лексической базы данных терминов различных тематических групп, преимущественно, диалектной лексики, которую мы уже воспринимаем как архаическую лексику. В рамках научно-исследовательской работы отдела якутского языка начата инвентаризация терминологической, диалектной, устаревшей тематической лексики как одной из основ корпуса якутского языка. На данный момент автором составлены тематические списки диалектных наименований якутских традиционных игр, пищи, посуды и утвари.

Научная новизна и актуальность. Статья посвящена изучению диалектного поля традиционной якутской игры *хайах хостоһор*, ранее не подвергнутой изучению в языковом плане.

Цель исследования: выявление диалектных особенностей семантического поля названия якутской традиционной игры *хайах хостоһор*.

Задачи исследования: выявить диалектный характер семантики названия игры; определить семантическую связь общеякутского и диалектного значений в названии игры.

Материалом исследования послужили словарные дефиниции названия игры *хайах хостоһор* из двуязычных и толковых словарей якутского языка, а также записи из отчетов комплексных экспедиций в Якутии в начале 20-го века. В результате сплошной выборки из Большого толкового словаря якутского языка было выявлено более 30 названий якутских детских игр. Также в качестве основного материала было изучено 20 диалектных названий детских игр, включенных в диалектологические словари 1976, 1995 гг., за исключением названий заимствованных из русского языка игр, например, *бырыычыка* ‘палочка-выручалочка’, где *выручалочка* = *бырыычыка*.

Методы исследования. Проведен лингвокультурологический анализ смысловой структуры лексем, опирающийся на данные словарей и дескриптивный метод, с применением приемов интерпретации языкового материала. Для выявления семантики используется метод семантической индентификации.

Степень изученности темы. Категория «Игра» как объект якутской этнографии и фольклора изучена достаточно подробно. Соотношение игр и ритуалов в интеграции с фольклорными представлениями были рассмотрены в статье «Игры и игровая культура» этнографа Е.Н. Романовой. Автор составила классификацию якутских игр: словесные состязания; детские игры с пальцами; игры-состязания; молодежные игры с брачной символикой; игровые гадания; игры-инициации [1, с. 419-429].

Педагогический аспект национальных игр был рассмотрен В.И. Дьяченко [2, с. 186-205], который подчеркнул важную роль игры в воспитании детей, установил отличия игр для мальчиков (*кылыйсыы, куобах, ыстангалы, мас тардыһыы, сэрии тардыһыы, хайах хостоһор оньуу, сүксэ оонньуу* и т.д.) и девочек (*тарбах кистэһии, ообуй обус, хабылык, чохчороннуур* и т.д.). Важным моментом в его исследовании является характеристика игры как усвоение представления о хозяйственной стороне жизни взрослых.

В трудах ссыльных этнографов, фольклористов можно найти краткие, но существенные заметки о якутских детских играх. Так, этнограф В.Л. Серошевский отмечает: «Сложных, организованных детских игр у якутов мало. (...) Я видел только одну, действительно красивую оригинальную якутскую детскую игру: игру в “соколов и уток”. Зато в играх я нашел много отголосков старины» [3, с. 514].

И.А. Худяков сделал заметки о наиболее известных и распространенных в то время и дошедших до нас классических якутских играх: *кус-хаас буолар* ‘утки и гуси’, *сэрии быльдьаһар* ‘война’, *мээчик сэриилэнэр*, букв. ‘воевать с мячом’, *бөрө атыыр буолар* ‘волк и жеребец’, *кулун куллурһар* ‘жеребята’, *хайах хостоһор* ‘масло разворачивать’, *харах симэр* ‘жмурки’, *бэлэнэх кистэнэллэр* ‘перстень хоронят’, *хаастыы хаамар* ‘ходить по-гусиному’ и т.д. [4, с. 149-157].

В ходе работы над лексикографическими источниками можно обратить внимание на один языковой факт. Например, в современных словарях в оформлении названий игр доминирует аффикс *-ыы*, образующий имя существительное, который указывает на результат действия с нейтральной коннотацией: *миинии, хаамтарыы, сүүрдүү, сыангааннаһыы, түһүү, охсуһуу, буолуу* и т.д., тогда как в этнографических, фольклорных источниках акцентируется процесс действия и оформлен он аффиксом глагола настоящего времени, например, у И.А. Худякова – *хайах хостоһор*, в БТСЯЯ – *хайах хостоһуута*. Судя по всему, мы видим процесс изменения культурного ландшафта, когда традиционные игры постепенно уходят из современной игровой среды, и дети уже не вовлечены в процесс, а становятся только зрителями для ознакомления национальной культуры.

Лексика детских традиционных игр ранее не была объектом исследования якутских филологов. На данном этапе мы имеем только авторскую статью, в которой представлена систематизация и классификация названий игр [5].

Лексический материал по данной теме может быть более разнообразным и в качественном, и в количественном плане. В некоторых источниках описывается, что в отчетах члена

Сибиряковской экспедиции 1926-1927 гг. И.П. Сойкконена было описано более 70 названий якутских игр центральных районов Якутии [6, с. 194]. Но в данном источнике, как показала рабочая командировка в 2019 г., искомые материалы (всего 35 листов) отсутствовали [7; 8; 9]. Фронтальный поиск увенчался успехом только в отношении 12 названий игр, которые имеются и в БТСЯЯ, и в ДСЯЯ. Объект нашей статьи – *хайах хостоһор* – также присутствовал среди описания быта якутов начала 20-го века [8, с. 216].

Анализ

Рассмотрим, как описывается *хайах хостоһор* в различных источниках.

Хайах хостоһор оонньуу у И.П. Сойкконена описана следующим образом: «... дети усаживаются на земле и крепко обхватывают друг друга. Первый, самый взрослый и сильный мальчик, держится за какой-нибудь неподвижный предмет. Один из водящих отрывает *хаяк* (букв. ‘масло’), т.е. по очереди оттаскивает детей от общей шеренги и носит их в абмар (условное место). Игра эта целиком является испытанием силы и выносливости играющих в него детей, главным образом водящего» [8, с. 216-217].

В сунтарском говоре *хайах хостоһуута* когда-то имел другое название – *ообуй оһоһос* ‘игра – один из играющих обхватывает руками и ногами столб, остальные, обхватывая так же друг друга, образуют цепь, и ведущий старается оторвать каждого по одному, начиная с конца цепи’ [10, с. 188].

В словаре Э.К. Пекарского зафиксированы два варианта названия игры: *хайах хостоһор* ‘детская игра, при которой один мальчик, стуча по голове (т.е. пробуя хаях) каждого из сцепившихся друг за другом мальчиков (из коих передний ухватывается за столб и руками и ногами), старается оторвать по одному всех играющих мальчиков’; *хайах хостоһуу* ‘якутская игра, состоящая в том, что первый из целой группы людей держится обеими руками за дерево в обхват, а каждый следующий обхватывает туловище предыдущего; один из группы должен по очереди отрывать других друг от друга’ [11, стлб. 3524].

Из некоторых текстов можно понять, что в эту игру, скорее всего, больше играли не мальчики, а подростки и юноши: «*Ведущий игры, посадив всех друг за другом, сцепив их руки, дает определенную команду: “Парень, давай вытаскивай зимние запасы! Ну-ка, покажи себя!” Тогда самый крепкий на вид игрок подходит к игрокам, которые сидят сцепившись друг за другом к столбу, берет за подмышки и изо всех сил тянет назад, пытается оторвать. (...) Если таким образом всех оторвет друг от друга, все встают и дают ему поклон с такими словами: “Спасибо тебе, за то, что вытащил наш хайах. Уруй-туску!”*» [12, с. 44-45].

Суть и название игры в настоящее время остается практически непонятным, так как *хайах* имеет одно семантическое поле с двумя разными значениями, совмещенными в одной омонимичной форме, из которых одно имеет общеякутское, нормативно-литературное значение, а другое – диалектное.

В БТСЯЯ *хайах* отмечен как ‘сливочное масло, сбитое в теплом молоке, пахте или простокваше, употребляемое в замороженном виде, хаяк’ [13, с. 195].

Известный тюрколог Н.К. Антонов якутский *хайах* относит к общетюркской лексике: «*хайах* – сырое масло; тюрк. *хайах* – скоромное масло»; «сырое масло смешанное с пахтаньем, молоком, затем замороженное соответствует сагайскому *хайах* – скоромное масло, *тон хайах* – мерзлое масло, койб., сойот., кач. – масло» [14, с. 34; 15, с. 40].

Архаичность данной игры раскрывается в паремической и фразеологической семантических полях *хайах* как молочного продукта. *Хайах* как традиционный молочный продукт ярко проявляется в пословице *саламааттаан баран хайабын харыстаабыт диэбиккэ дылы* ‘сваривши саламат, пожалел хайах (масла), как говорится’ [16, с. 117]. Фразеологизм *хоймобун (хойобун, хоһобун) хостоо, хоһобун хостоо (хостос)* ‘вспоминать нанесенную когда-либо, кем-либо обиду’ [17, с. 365; 13, с. 510], где синонимическая доминантная лексическая

единица *хойоһ* имеет различные коннотации в именной, глагольной формах (*хойоһ* ‘скрытый умысел, тайное намерение, задняя мысль’, *хойоһтоохтук* ‘злобно, злонамеренно’, *хойоһтос* ‘взаимно обвинять друг друга в прошлых грехах, обидах’) также указывает на молочное происхождение названия игры: *хоймоһ* ‘осадок, сгусток от какой-либо жидкой пищи’ [13, с. 509].

В словаре Э.К. Пекарского *хоймоһ* определен как ‘молочный осадок’ [11, стлб. 3440]. Интересно, что близкий по фонетическому оформлению бурятский *хоймоһ* Н.К. Антонов интерпретировал как заимствование из якутского: «... творог в сыворожке, кушанье из арсы и молока по форме и значению кажется заимствованием из якутского. В монгольском оно не встречается» [15, с. 41]. Метафорический смысл фразеологизма *хоймоһун хостоо* – прошедшее время; событие, произошедшее когда-то давно – наводит на мысль о долгом хранении данного продукта и когда наступает пора, то его вынимают.

Древнетюркский словарь также подтверждает молочное происхождение данного продукта: *qajaq* ‘сливки’, *qanaq* ‘сливки’, *qijaq* ‘навар; пенки’ [18, с. 406, 417, 441]. Проявление носового й-й-нь сохранялось в якутском языке до недавнего времени. На соответствие фонетического облика *хажах-qajaq*, *qanaq* обратил внимание основоположник якутской исторической диалектологии С.А. Иванов [19, с. 61].

В виллойском говоре старинное название ноября *хажах сиир ый* ‘ноябрь, когда хаяк можно заморозить до готовности к употреблению’ [10, с. 276; 13, с. 195], т.е. здесь *хайах* – молочный продукт.

Диалектная единица *хайах* в нюрбинском, оймьяконском говорах якутского языка имеет значение ‘мелкая рыба, заквашенная в ямах, сыма’ [20, с. 213]. Топонимист М.С. Иванов-Багдарыын Сүлбэ изучив топонимы *Хайах*, *Хайахтаах*, *Хайах Уоннунт*, *Хайах Укнунт*, *Хайах Хостообут*, *Хайах Суннунт*, *Хайах Көлүйэ*, сделал вывод, что тут *хайах* обозначает *сыма*, т.е. рыбный, а не молочный продукт [21, с. 52-56]. Данные топонимы были отмечены в Кобяйском, Сунтарском, Намском, Нюрбинском, Виллойском, Таттинском, Оймьяконском улусах. Издавна виллойские якуты (сунтарский, нюрбинский, верхневиллойский, виллойский) назывались как *сымаһыттар* ‘те, которые едят сыма, заквашенную рыбу (в больших количествах)’. Багдарыын Сүлбэ предположил, что «игра хайах хостоһуу имитирует процесс раскалывания мерзлой глыбы, вынимания, извлечения чего-то тяжелого» [21, с. 56]. Тем самым, становится прозрачным глагол *хостоо* в названии игры и его производных *хостоһуу*, *хостообут* ‘вынимать, извлекать, доставать что-либо откуда-либо’.

Вероятно, наиболее близко подошел к разгадке этнограф С.И. Николаев-Сомоҕотто: «Наконец, наличие термина “хаях” у одних якутов и хакасов, возможно, также идёт в пользу рыбного происхождения данного термина. Он мог быть потом перенесен в область молочной кухни из-за родственности запасаения в холодных ямах и погребях. В тёплых областях подобной возможности, разумеется, не было. По поводу сливания рыбных терминов с молочными можно также отметить о наличии в Якутии прошлого одного, ни у кого не встречающегося, способа консервации рыбы – квашение её в кислом молоке» [22].

Но, как и у И.П. Сойкконена, у И.А. Худякова хайах имеет значение ‘масло’: *хайах хостоһор* ‘масло разворачивать’. Возникает интересная ситуация – семантика игры имеет два различных значения, подразумевает и рыбный, и молочный продукты.

Полученные результаты и обсуждение

Таким образом, можно допустить, что в названии игры *хайах хостоһор* запечатлен не только молочный продукт, но и рыбный, так как в виллойских говорах, а также в оймьяконском говоре он имеет значение рыбного продукта, а в верхоянском и центральной группе говоров (по Сойкконену и Худякову) – молочный продукт.

Название образно представляет один из моментов быта якутов. Исторические данные подтверждают, что «якутские балыксыты (букв., рыбаки) относились к беднейшим слоям населения. (...) Главным источником их существования служил рыбный промысел, а также

охота. Жили они обычно на берегах озер и рек, изобиловавших рыбой» [23, с. 127]. Не случайно игра имитирует один из процессов, который является одним из производных, связанных с рыболовством. Обучение традиционным занятиям, привитие культурных ценностей детям, также синкретичность смысла названия включает и бытовые традиции, и тюркский северный календарь, и разнообразие гастрономической культуры якутов. Тем самым игра содержит два культурных элемента, являющихся частью становления народа саха (якутов) – южное и северное.

В языковом плане, первичная семантика *хайах* в качестве молочного продукта раскрывает сохранность древнетюркского пласта лексики в якутском языке. Вторичная семантика – диалектная, указывает на северный уклад жизни, связанный с холодом, вечной мерзлотой, с субконтинентальным ландшафтом, который позволяет хранить запасы еды на долгое время. Игра *хайах хостоһор* ныне является архаичной, а семантика *хайах* ‘заквашенная мерзлая рыба’ – диалектным архаизмом, вышедшим из употребления. Несмотря на утрату данного уникального факта гастрономической культуры, диалектное поле названия игры остается репрезентантом говоров, где ранее рыболовство, вероятно, было доминирующим занятием, даже конкурирующим со скотоводством, что обусловлено различными факторами: социально-экономическими (бедность, отсутствие жилища, земли и т.д.), природными (много озер, рек) и т.д.

Выводы

На основе анализа семантики и лингвокультурологической интерпретации:

выявлен один важный аспект семантического поля названия игры *хайах хостоһор* – диалектный характер, где *хайах* имеет значение ‘заквашенная рыба’, источником которой является диалектная лексика якутского языка, преимущественно, вилюйской зоны говоров.

определены различные семантические узы, сосуществование диалектной лексемы *хайах* ‘заквашенная рыба’ с лексемой *хайах* ‘масло’ в названии игры посредством имитации из повседневного быта якутов (саха). Этот языковой факт можно определить как наследие из древнетюркского пласта лексики скотоводческой культуры и создание северной тюркской (якутской) гастрономической культуры.

Сокращения

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка

букв. – буквально

кач. – качинский говор хакасского языка

койб. – омертвелый койбальский язык

сойот. – сойотский язык

Литература

1. Романова Е.Н. Игры и игровая культура // Якуты. Саха / Аксянова Г.А, к.б.н., Алексеев Н.А., д.ист.н., проф., Антонов Е.П., к.ист.н. и др.; отв. ред.: Н.А. Алексеев и др.; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Ин-т гуманитар. исслед. и пробл. малочисл. народов Севера Сиб. отд-ния. – Москва: Наука, 2012. – С. 419-429.

2. Дьяченко В.И. Воспитание детей у якутов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири: сборник статей // Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. ред.: И.С. Кон, Ч.М. Таксами. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1988. – С. 186-205.

3. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования; 2-е изд. – Москва, 1993. – 736 с.

4. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / под ред. чл.-кор. АН СССР В.Г. Базанова. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 437 с.

5. Николаев Е.Р. Семантика названий якутских детских игр (на материале диалектологических словарей) // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2019. – № 2 (27). – С. 88-93.

6. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год, составленный и.о. Непременного секретаря академиком А.Е. Ферсманом с приложением отчетов отдельных академических учреждений. – Ч. II: Отчет о научных командировках и экспедициях. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1928. – 266 с.

7. Сойкконен И.П. Дипломная работа «Якутские дети»: Рукопись, 1928 // Санкт-Петербургское отделение архива РАН. Ф. 47, Оп. 2, № 157.
8. Сойкконен И.П. Семейный быт якутов Якутского округа: Рукопись, 1928 // Санкт-Петербургское отделение архива РАН. Ф. 47, Оп. 2, № 158, 345 л.
9. Сойкконен И.П. Семейный быт якутов Якутского округа. Папка 2-ая: Рукопись, 1928 // Санкт-Петербургское отделение архива РАН. Ф. 47, Оп. 2, № 159, 405 л.
10. Диалектологический словарь якутского языка: содержит свыше 8500 слов / сост.: П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. – Москва: Наука, 1976. – 390 с.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е. – Ленинград: Издание АН СССР, 1959. – Т. III. – 3858 стлб.
12. Федоров А.С. Өбүгэлэрбит оонньуулар. – Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1992. – 43 с.
13. Большой толковый словарь якутского языка: Т. XIII: (Буква Х) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2016. – 639 с.
14. Антонов Н.К. Исследования по исторической лексике якутского языка: (именные основы): специальность 10.665 «Тюркские языки»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук; Акад. наук Каз. ССР, Ин-т языкознания. – Якутск, 1973. – 54 с.
15. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка / отв. ред. проф. И.М. Романов; авт. предисл. А.П. Окладников; Якут. гос. ун-т. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. – 172 с.
16. Сборник якутских пословиц и поговорок / Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории; сост. Н. В. Емельянов; [отв. ред. Г.С. Сыромятников]. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
17. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.
18. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
19. Иванов С.А. Общеякутские и диалектные названия, относящиеся к скотоводству // Северовосточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 2 (23). – С. 56-65.
20. Диалектологический словарь якутского языка: Дополнительный том / сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. – Новосибирск: ВО «Наука», 1995. – 296 с.
21. Багдарыын Сүлбэ. Талылыбыт үлэлэр. 1-кы т.: Мэнэ ааттар. – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 536 с.
22. Сомоготто. Пища якутов (в свете соседних культур). – Якутск: Якутский край, 2009. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.yakutskhistory.net/с-и-николаев-сомоготто/пища-якутов/> (дата обращения: 29.06.2021).
23. Иванов В.Ф. Социально-экономические отношения в Якутии (конец XVII-XIX в.). – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992. – 228 с.

Reference

1. Romanova E.N. Iгры i igrovaya kul'tura [Games and gaming culture]. In: Yakuty. Saxa. Aksyanova G.A, k.b.n., Alekseev N.A., d.ist.n., prof., Antonov E.P., k.ist.n. i dr.; Executive editor: N.A. Alekseev i dr.; Ros. akad. nauk, In-t e'tnologii i antropologii im. N.N. Mikluxo-Maklaya, In-t gumanit. issled. i probl. malochisl. narodov Severa Sib. otd-niya [Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch.]. Moscow, Nauka, 2012. P. 419-429. [In Russian].
2. Dyachenko V.I. Vospitanie detej u yakutov [Raising children among the Yakuts]. In: Tradicionnoe vospitanie detej u narodov Sibiri: sbornik statej. Akad. nauk SSSR, In-t e'tnografii im. N.N. Mikluxo-Maklaya; Executive editor: I.S. Kon, Ch.M. Taksami [Traditional raising of children among the peoples of Siberia: a collection of articles // Academy of Sciences of the USSR, Institute of Ethnography named after N.N. Miklouho-Maclay; executive editor: I.S. Kon, Ch.M. Taksami]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1988. P. 186-205. [In Russian].
3. Seroshevskij V.L. Yakuty. Opyt e'tnograficheskogo issledovaniya [Yakuts: Experience of Ethnographic Research]; Publ. 2. Moscow, 1993. 736 p. [In Russian].
4. Xudyakov I.A. Kratkoe opisanie Verxoyanskogo okruga [Brief description of the Verkhoyansk District]. Pod red. chl.-kor. AN SSSR V.G. Bazanova [edited by Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.G. Bazanov]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1969. 437 p. [In Russian].

5. Nikolaev E.R. Semantika nazvanij yakutskix detskix igr (na materiale dialektologicheskix slovarej) [Semantics of the names of the Yakut children's games (based on dialectological dictionaries)]. In: Severo-vostochnyj gumanitarnyj vestnik [North-Eastern humanitarian bulletin]. 2019. № 2 (27). P. 88-93. [In Russian].
6. Otchet o deyatel'nosti Akademii nauk SSSR za 1927 god, sostavlennyj i.o. Nepremennogo sekretarya akademikom A.E. Fersmanom s prilozheniem otchetov otdel'nyx akademicheskix uchrezhdenij [Report on the activities of the Academy of Sciences of the USSR for 1927, compiled by acting. Indispensable secretary, academician A.E. Fersman with the attachment of reports from individual academic institutions]. In: Vol. II: Otchet o nauchnyx komandirovkax i e'kspediciyax [Part II: Report on scientific trips and expeditions]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1928. 266 p. [In Russian].
7. Sojkkonen I.P. Diplomnaya rabota «Yakutskie deti» [Thesis «Yakut children»]: Rukopis', 1928. In: Sankt-Peterburgskoe otdelenie arxiva RAN [Manuscript, 1928 // St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 47, Inventory 2, № 157. [In Russian].
8. Sojkkonen I.P. Semejnij byt yakutov Yakutskogo okruga [Family life of the Yakuts of the Yakutsk District]: Rukopis', 1928. In: Sankt-Peterburgskoe otdelenie arxiva RAN [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 47, Inventory 2, № 158, 345 sheet. [In Russian].
9. Sojkkonen I.P. Semejnij byt yakutov Yakutskogo okruga. Papka 2-aya [Family life of the Yakuts of the Yakutsk District. Folder 2]: Rukopis', 1928. In: Sankt-Peterburgskoe otdelenie arxiva RAN [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 47, Inventory 2, № 159, 405 sheet. [In Russian].
10. Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Yakut language]: sodержit svyshe 8500 slov [contains over 8500 words]. Compiled by: P.S. Afanas'ev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev. Moscow, Nauka, 1976. 390 p. [In Russian].
11. Pekarskij E.K. Slovar' yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]. Publ. 2. Leningrad, Izdanie AN SSSR, 1959. Vol. III. 3858 columns. [In Russian].
12. Fedorov A.S. Obuge'le'rbit oonn'uulara [Ancestor games]. Yakutskaj, Saxa sirine'e'ҕi kinige' izdovota, 1992. 43 p. [In Yakut].
13. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language]: V. XIII: (Bukva X) [V. XIII: (Letter X)]. Edidet by P.A. Slepčova. Novosibirsk, Nauka, 2016. 639 p. [In Yakut].
14. Antonov N.K. Issledovaniya po istoricheskoi leksike yakutskogo yazyka: (imennye osnovy) [Research on the historical vocabulary of the Yakut language: (nominal bases)]: special'nost' 10.665 «Tyurk. yaz.»: Avtoref. dis. ... d-ra. philol. nauk; Akad. nauk Kaz. SSR, In-t yazykoznaniya [specialty 10.665 «Turkic languages»: the abstract of the dissertation of the doctor of philological sciences; Academy of Sciences Kaz. SSR, Institute of Linguistics]. Yakutsk, 1973. 54 p. [In Russian].
15. Antonov N.K. Materialy po istoricheskoi leksike yakutskogo yazyka [Materials on the historical vocabulary of the Yakut language]. Executive editor prof. I.M. Romanov; author foreword A.P. Okladnikov; Yakut. gos. un-t. Yakutsk, Yakutskoe knizhnoe izd-vo, 1971. 172 p. [In Russian].
16. Sbornik yakutskix poslovic i pogovorok [Collection of Yakut proverbs and sayings]. Akad. nauk SSSR, Yakut. fil. Sib. otd-niya, In-t yaz., lit. i istorii [Academy of Sciences of the USSR, Yakutsk Branch of the Siberian Branch, Institute of Language, Literature and History]; Compiled by N. V. Emel'yanov; [Responsible editor G.S. Syromyatnikov]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 246 p. [In Russian].
17. Nelunov A.G. Yakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' [Yakut-Russian phraseological dictionary]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, filial «Geo», 2002. Vol. 2. 420 p. [In Russian].
18. Drevnetyurkskij slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Red. V.M. Nadelyaev i dr.; AN SSSR, In-t yazykoznaniya [Edit. V.M. Nadelyaev and others; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie, 1969. 676 p. [In Russian].
19. Ivanov S.A. Obshheyakutskie i dialektnye nazvaniya, otnosyashhiesya k skotovodstvu [Common Yakut and dialect names related to cattle breeding]. In: Severo-vostochnyj gumanitarnyj vestnik [North-Eastern humanitarian bulletin]. 2018. № 2 (23). P. 56-65.
20. Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka: Dopolnitel'nyj tom [Sakha Dialectological Dictionary: Supplementary Volume]. Compiled by M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Yu.I. Vasil'ev. Novosibirsk, VO «Nauka», 1995. 296 p. [In Russian].
21. Bagdaryyn Sulbe'. Talylybyt ule'le'r. 1-ky t.: Me'ne' aattar [Selected Works. Volume 1: Sacred Names]. Dokuuskaj, Bichik, 2013. 536 p. [In Yakut].

22. Somogotto. Pishha yakutov (v svete soseidnix kul'tur) [Food of the Yakuts (in the light of neighboring cultures)]. Yakutsk, Yakutskij kraj, 2009. [Elektronic resource]. Available at: <https://www.yakutskhistory.net/s-i-nikolaev-somogotto/pishha-yakutov/> (Accessed: 29.06.2021). [In Russian].

23. Ivanov V.F. Social'no-e'konomicheskie otnosheniya v Yakutii (konec XVII-XIX v.) [Socio-economic relations in Yakutia (late 17th-19th centuries)]. Novosibirsk, VO «Nauka». Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1992. 228 p. [In Russian].

Е.Р. Николаев

*Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесінің Гуманитарлық зерттеулер мен Солтүстіктің аз санды халықтарының мәселелері институты, Якутск, Ресей Федерациясы
(E-mail: 1953307@mail.ru)*

Якуттардың дәстүрлі «хайах хостоһор» ойынының диалектілік ерекшеліктері туралы

Аннотация. Якуттардың дәстүрлі мәдениеті және тұрмысы туралы материалдармен интеграцияланған тілдік нысан ретінде зерттеуге қызығушылық тудыратын лексика-тақырыптық топтың диалектілік бірлігі қарастырылады. Мақала авторы ойын атауының семантикасына лингвомәдениеттану тұрғысынан түсіндірме жасайды. Тақырыптың өзектілігі «Якут дәстүрлі балалар ойындарының диалектілік атаулары» лексика-тақырыптық тобының бұрын тілдік объект ретінде арнайы зерттелмегендігінен көрінеді. Зерттеу мақсаты – якуттың дәстүрлі “хайах хостоһор” ойыны атауының семантикалық өрісінің диалектілік ерекшеліктерін анықтау. Зерттеу міндеттері: ойын атауы семантикасының диалектілік сипатын ашу; ойын атауындағы жалпы якуттық және диалектілік мәндердің семантикалық байланысын айқындау. Якут тілінің екі тілді және түсіндірме сөздіктері, XX ғасыр басындағы кешенді экспедициялардың есепті жазбалары зерттеу материалы ретінде алынды. Зерттеуде келесі әдістер – лексеманың семантикалық құрылымын лингвомәдениеттану тұрғысынан талдау; тілдік материалды түсіндіру тәсілдеріне жүгіну арқылы сипаттамалық (дескриптивті) талдау пайдаланылды. Семантиканы ашып көрсету үшін мағыналық сәйкестендіру әдісі қолданылды. Нәтижесінде “хайах хостоһор” ойынының мағыналық өрісінің диалектілік аспектісі анықталды. Ойында хайах екі мағынада қолданылады: 1) ‘ашытылған балық’, ол негізінен Вилюй диалектілік аймағынан өрбіген; 2) ойын атауынан хайах “ашытылған балық” диалектілік лексемасының жалпы якуттық хайах “май” лексемасымен мағыналық байланысы бой көрсетеді. Күнделікті тұрмысты ойын түрінде ишаралау якуттардың (сахалардың) екі дәстүрлі кәсібінің көрінісі болып табылады, олар: бақташылық мәдениеттің көне түркі лексикалық қабатына мұрагерлік еткен мал шаруашылығы және солтүстік түрік (якут) гастрономиялық мәдениетінің туындысы саналатын балық шаруашылығы.

Кілт сөздер: “хайах хостоһор” ойыны, диалектілік лексика, семантика, якут тілі, гастрономиялық мәдениет.

E.R. Nikolaev

*Institute for Humanities Research and Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation
(E-mail: 1953307@mail.ru)*

On dialectical peculiarities of the Yakut traditional game “hayakh khostohor”

Abstract. The article considers the dialectical unit of the lexico-thematic group, which is of interest for study as a linguistic object in integration with materials on the traditional culture and life

of the Yakuts. In the article, the author conducts a linguoculturological interpretation of the semantics of the name of the game. The relevance of the topic is because the lexico-thematic group «Dialectal names of Yakut traditional children’s games» had not previously been subjected to special study as a linguistic object. The aim of the study is to identify the dialectal features of the semantic field of the name of the Yakut traditional game “hayakh khostohor”. Research tasks: to reveal the dialectal nature of the semantics of the name of the game; to determine the semantic connection between general Yakut and dialect in the name of the game. The material for the research was bilingual explanatory dictionaries of the Yakut language, records of reports of complex expeditions of the early 20th century. The research used the following methods: linguoculturological analysis of the semantic structure of the lexeme; descriptive analysis using techniques for interpreting linguistic material. To identify semantics, the method of semantic identification is used. As a result, the dialect aspect of the semantic field of the name of the game “hayakh khostohor” was revealed. In the game, hayakh is used in two meanings: 1) “fermented fish”, the source of which is mainly the Vilyui dialect zone; 2) the title of the game defines the semantic connection of the dialect lexeme hayakh “fermented fish” with the general Yakut lexeme hayakh ‘oil’. A playful imitation of everyday life is a representation of two traditional occupations of the Yakuts (Sakha): cattle breeding – as a heritage from the ancient Turkic layer of vocabulary of cattle-breeding culture and fishing – as the creation of a northern Turkic (Yakut) gastronomic culture.

Keywords: game hayakh khostohor, dialect vocabulary, semantics, Yakut language, gastronomic culture.

Сведения об авторе:

Николаев Егор Револьевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, ул. Петровского, 1, Якутск, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет:

Николаев Егор Револьевич, филология ғылымдарының кандидаты, Якут тілі бөлімінің ғылыми қызметкері, Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесінің Гуманитарлық зерттеулер мен Солтүстіктің аз санды халықтарының мәселелері институты, Петровский көшесі, 1, Якутск, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Egor Revolievich Nikolaev, Candidat of Philology, Researcher of the Department of the Yakut Language, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Petrovskogo St., 1, Yakutsk, Russian Federation.